

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Financial transaction tax: A discussion paper on fiscal and economic implications // Deutsche Börse Group [Electronic resource]. — 2013. — June. — Mode of access: http://deutsche-boerse.com/dbg/dispatch/en/binary/gdb_content_pool/imported_files/public_files/10_downloads/11_about_us/Public_Affairs/Financial_Transaction_Tax_Discussion_paper.pdf. — Date of access: 03.02.2014.
2. *Tobin, J.* A Proposal for International Monetary Reform / J. Tobin // Eastern Economic Journal. — 1978. — Volume IV. — No 34. — P. 153–159.
3. *Fuest, C.* The Financial Activities Tax as a way forward? / C. Fuest // Brussels Tax Forum, Taxation of the Financial Sector, March 28–29, 2011. — Mode of access: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/gen_info/conferences/taxforum2011/fuest_ppt.pdf. — Date of access: 01.02.2014.
4. *Бондаренко, О.Ю.* Новые подходы к налогообложению финансового сектора в свете мирового финансового кризиса / О.Ю. Бондаренко, Т.А. Малинина, Ю.В. Наминова. — М. : РАНХГС при Президенте РФ, 2013. — 73 с.
5. Proposal for a Council directive implementing enhanced cooperation in the area of financial transaction tax. {SWD(2013) 28 final}, {SWD(2013) 29 final} Brussels, COM(2013) 71 final, 2013/0045 (CNS), 14.02.2013 // European Commission [Electronic resource]. — Mode of access: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/swd_2013_29_en.pdf. — Date of access: 29.01.2014.
6. *Spahn, P.B.* International Financial Flows and Transactions Taxes: Survey and Options / P.B. Spahn // IMF [Electronic resource]. — 1995. — June 16. — Mode of access: <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=1136>. — Date of access: 23.01.2014.
7. *Норберге, Ю.* В защиту глобального капитализма / Ю. Норберге; пер. с англ. — М. : Новое изд-во, 2007. — 272 с.
8. *Pomeranets, A.* Financial Transaction Taxes: The International Experience and the Lessons for Canada / A. Pomeranets // Bank of Canada Review. — Autumn, 2012. — P. 3–13.
9. *Almenberg, J.* Taxing financial transactions / J. Almenberg, M. Wiberg // Sveriges riksbank economic review. — 2012. — No 1. — P. 84–102.

05.02.2014

УДК 339.56.055

Л. С. Пацай

ИНДИКАТОРЫ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Анализируется внешняя торговля Республики Беларусь с основными торговыми партнерами — Россией, Украиной и Казахстаном. Предложен комплекс индикаторов внешнеторгового оборота потребительского рынка Беларуси, в который вошли: коэффициент Герфиндаля — Хиршмана для экспорта и импорта; коэффициент сравнительных преимуществ Баласса; индекс специализации экспорта; индекс конкурентоспособности; индекс интенсивности двусторонних товаропотоков; индекс внутриотраслевой торговли. Приведенные индикаторы позволили определить особенности внешнеторговых отношений Республики Беларусь: динамика поставок в дальнее зарубежье опережает темпы роста поставок внутри ЕЭП и в Украину.

Foreign trade of the Republic of Belarus with the main trade partners — Russia, Ukraine and Kazakhstan is analyzed. The author offers the complex of indicators of a foreign trade turnover of the consumer market of Belarus which includes Gerfindal's factor— Hirshmana for export and import; factor of comparative advantages of Balass; index of specialization of export; index of competitiveness; index of intensity of bilateral trade flows; index of intra-branch trade. The given indicators have allowed to define features of the foreign trade relations of the Republic of Belarus: the dynamics of deliveries to foreign countries advances the growth rates of deliveries within common free market zone and to Ukraine.

В мировой экономике наблюдается усиление процессов интеграционного взаимодействия. В этом контексте создание Единого экономического пространства (ЕЭП), а далее и Евразийского союза, в который вошли Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Казахстан, является адекватным ответом на усиливающиеся процессы глобализации.

Основная цель развития интеграционных процессов — укрепление взаимоотношений стран — участниц ЕЭП. Особо актуально в сложившихся обстоятельствах определение индикаторов внешнеторгового оборота потребительского рынка Республики Беларусь в условиях функционирования ЕЭП.

Значительный вклад в развитие количественных индикаторов, необходимых для оценки направлений интеграции в современной экономической науке, вносят международные организации глобального уровня [1, с. 61]:

- Всемирный банк в рамках Доклада о мировом развитии, статистического ежегодника «Индикаторы мирового развития», проекта «Индикаторы мировой торговли»;
- Всемирная торговая организация в статистических и аналитических публикациях (Статистика международной торговли, Доклад о мировой торговле и др.);
- Организация экономического сотрудничества и развития в рамках проекта «Измерение глобализации»; Организация Объединенных Наций (ООН) в рамках

- специальной программы Университета ООН «Сравнительные исследования региональной интеграции»;
- Конференция ООН по торговле и развитию (*UNCTAD*) в рамках ежегодных публикаций «Доклад о торговле и развитии» и «Статистический справочник *UNCTAD*».

Торговая интеграция находится в центре внимания многих международных организаций. Они осуществляют мониторинг этого процесса, используя ряд показателей. В ежегодное статистическое издание Всемирного банка «Индикаторы мирового развития» (*World Development Indicators, WDI*), обеспечивающее статистическую базу для Доклада о мировом развитии (*World Development Report*), включен раздел «Глобальные связи» (*Global Links*) [2, с. 93], содержащий показатели глобальной и региональной торговой интеграции. В 2008 г. Всемирный банк начал специальный проект, посвященный международной торговле, — «Индикаторы мировой торговли» (*World Trade Indicators*). Это база данных, основанная на системе показателей, характеризующих изменения в международной торговле в результате действия следующих сил: торговая политика, внешняя среда, институциональная среда, транзакционные и транспортные барьеры. Она содержит показатели совокупной торговой интеграции, интеграции экспорта и импорта [1].

Измерение торговой интеграции не может ограничиться отдельными индикаторами, для всестороннего и комплексного исследования требуется система показателей. При этом следует учитывать, что усиление взаимодействия не является самоцелью государства — участников ЕЭП. Интеграционные меры предпринимаются в целях социально-экономического развития, прогрессивных структурных изменений в экономике, создания предпосылок для эффективного хозяйствования и роста благосостояния [3].

Методическая основа разрабатываемого комплекса для Республики Беларусь с учетом интеграции в ЕЭП, по нашему мнению, должна задаваться следующими направлениями:

- географическая направленность внешней торговли;
- товарная специализация внешней торговли; выделение товарных групп, имеющих конкурентное преимущество;
- выделение наиболее предпочтительных торговых партнеров для Беларуси;
- определение товарообмена Беларуси с Россией, Украиной и Казахстаном.

Учитывая заданные направления, логику и ряд методических подходов [4, с. 25], реализованных в целях построения системы индикаторов для евразийской интеграции [5, с. 38], предложим следующий комплекс индикаторов:

- показатели предпочтения и концентрации торговли;
- показатели сравнительных преимуществ (конкурентоспособности) и специализации;
- показатели интенсивности двусторонних потоков;
- показатели внутриотраслевой торговли.

Количественное описание данных показателей представлено на рис. 1. Расчет приведенного комплекса индикаторов позволит выявить дальнейшую торговую направленность Республики Беларусь и ее товарную структуру.

Для определения перспектив развития внешней торговли Беларуси необходимо провести исследование ее конкурентоспособности. Критерии экспортной конкурентоспособности, предложенные Всемирным банком, несут макроэкономический характер, так как оценивают положение страны в целом в отношении к мировой экономике: относительные темпы роста экспорта и импорта товаров; динамика экспортных продуктов; интенсивность внутриотраслевой торговли; диверсификация (концентрация) экспорта; сходство экспорта и взаимная дополняемость в торговле стран-партнеров; выявленные сравнительные преимущества и специализация экспорта [6, с. 15].

Рис. 1. Комплекс индикаторов внешнеторгового оборота потребительского рынка

Для оценки уровня торговой интеграции следует определить степень концентрации/диверсификации экспорта. Известно, что чем шире номенклатура экспорта национальной экономики, тем больше возможностей для физических и стоимостных объемов взаимной торговли. Поэтому для количественной оценки степени концентрации экспорта/импорта по континентам и группам стран был использован индекс Герфиндаля — Хиршмана (*Herfindahl — Hirschman index, HHI*), определяемый как сумма квадратов долевых показателей экспорта/импорта i -й страны в общем объеме экспорта/импорта национальной экономики [7, с. 76]:

$$HHI = d_1^2 + d_2^2 + \dots + d_n^2, \quad (1)$$

где n — количество стран.

По значениям коэффициентов концентрации и индексов Герфиндаля — Хиршмана выделяются три типа рынка:

- I тип — высококонцентрированные рынки: $2000 < HHI < 10000$;
- II тип — умеренно концентрированные рынки: $1000 < HHI < 2000$;
- III тип — низкоконцентрированные рынки: $HHI < 1000$.

Рассчитанный как для экспорта, так и для импорта Беларуси коэффициент HHI дает представление не только о пунктах назначения продукции страны, но и пунктах, откуда ввозятся товары.

Исходя из значений коэффициентов HHI и динамики его изменения в 2006–2012 гг., можно заключить следующее:

- в экспортно-импортных поставках страны расширяется спектр внешних рынков;
- экспорт Беларуси все в большей степени концентрируется в границах развитых экономик (может означать, что торговля в этом направлении все больше становится зависимой от нескольких товаров);
- снижается степень концентрации экспорта из Беларуси в СНГ, ЕврАзЭС, следовательно, экспорт в эти интеграционные образования становится более диверсифицированным;
- повышение концентрации экспорта отражает сокращение количества и номенклатуры экспортируемых товаров или же увеличение доли отдельных товаров в общем объеме их поставок на внешние рынки.

Рост коэффициента *HNI* отмечался у Беларуси для экспорта в Азию, Америку и Европу, а также на Украину и в Латвию. В начале 2000-х гг. страны СНГ и ЕврАзЭС относились к категории высококонцентрированных рынков. Но уровень концентрации экспорта в них ежегодно снижается, зато повышается на рынках Азии и Европы [7, с. 77], что говорит о расширении белорусского рынка (табл. 1). Достаточно устойчив уровень концентрации экспорта в страны ЕЭП.

В 2006–2012 гг. отмечался высокий уровень концентрации у Беларуси для импорта из стран СНГ, ЕврАзЭС (в основном за счет России) и Европы (табл. 2).

Для импорта в Беларусь из развитых экономик характерен низкий уровень концентрации, что свидетельствует о значительной диверсификации поставок [10, с. 79]. Наибольший уровень концентрации характерен для импорта из Германии (импортные поставки увеличились за приведенной период в 3,7 раза, имеют высокую степень диверсификации и представлены несколькими сотнями видов продукции), Китая и Венесуэлы. Возросло количество по-

ставок из Украины: в 2012 г. они составили 4,98 % от общего объема импорта.

Для анализа торговой специализации страны используется индекс выявленных сравнительных преимуществ Баласса [10]. В соответствии с определением, данным Б. Баласса, конкурентное преимущество страны состоит в достаточно большой доле, занимаемой товаром на международном рынке, соответственно, отсутствие конкурентного преимущества заключается в низкой доле этого товара на рынках экспорта. Для определения доли, занимаемой товаром на международном рынке, используют разработанный им инструментарий — коэффициент сравнительных преимуществ (*RCA*), который рассчитывается по формуле:

$$RCA_{ij} = \left(\frac{E_{ij}}{E_{wi}} \right) / \left(\frac{E_{je}}{E_{we}} \right), \quad (2)$$

где E_{ij} — экспорт товара i из страны j ; E_{wi} — мировой экспорт товара i (за исключением экспорта страны j); E_{je} — экспорт всех товаров, произведенных в стране j ; E_{we} — мировой экспорт всех товаров (за исключением товаров страны j).

Предполагается, что если значение коэффициента RCA_{ij} превышает единицу, то страна конкурентоспособна в производстве данного товара, если меньше единицы — страна не имеет конкурентного преимущества [7, с. 83].

На основе данных *International Trade Centre* были определены коэффициенты *RCA* для шести основных товарных позиций (табл. 3). В основном ориентиром при выборе товарных групп служили продовольственные товары: мясо и пищевые субпродукты, а также молочная продукция.

Таблица 1

Коэффициент Герфиндаля — Хиршмана для экспорта Беларуси, 2001–2012 гг.

Регионы и группы стран	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
СНГ	1244,3	1377,0	1124,7	1061,4	1657,2	1331,8	1403,5
ЕврАзЭС	1205,2	1339,8	1051,2	997,3	1553,7	1230,1	1257,1
Россия	1204,2	1337,7	1035	994,8	1550	1227,1	1253,9
Казахстан	1,7	2,2	1,2	2,2	3,4	2,7	3,06
Украина	28,6	36,6	72,8	63,0	102,6	100,8	145,7
Азия, всего	6,6	7,3	6,5	9,9	10,2	7,2	5,5
Америка, всего	6,2	4,5	11,5	5,6	9,4	9,1	3,4
Европа, всего	1671,2	1792,9	1504,9	1475,0	1827,8	1641,7	1749,5

Источник: разработка автора на основе [8, с. 35–40; 9].

Таблица 2

Коэффициент Герфиндаля — Хиршмана для импорта Беларуси, 2006–2012 гг.

Регионы и группы стран	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
СНГ	3465,3	3591,9	3592,0	3446,3	2716,8	2991,2	3549,7
ЕврАзЭС	3435,2	3563,2	3563,1	3425,8	2687,7	2968,2	3524,9
Россия	3435,1	3562,9	3562,9	3425,8	2686,3	2968,1	3524,8
Казахстан	0,11	0,28	0,19	0,07	1,35	0,09	0,07
Украина	29,9	28,6	28,8	20,3	29,1	19,8	24,8
Азия, всего	7,6	9,7	14,6	15,9	26,1	27,6	27,5
Америка, всего	2,6	2,1	1,8	2,6	12,9	8,4	2,8
Европа, всего	3544,9	3700,3	3662,6	3527,7	2783,4	3037,1	3603,8

Источник: разработка автора на основе [8, с. 35–40; 9].

Таблица 3

Коэффициенты выявленных сравнительных преимуществ шести товарных групп Республики Беларусь

Код	Товарная группа	2009	2010	2011	2012
022	Молоко, сливки и молочные продукты, кроме масла или сыра	–	12,23	8,25	8,81
017	Мясо и пищевые мясные субпродукты, приготовленные или консервированные	–	–	–	7,73
023	Сливочное масло и прочие жиры и масла, изготовленные из молока	29,83	24,40	16,01	18,49
024	Сыр и творог	10,33	12,49	8,30	7,97
722	Тракторы	21,06	24,02	20,33	17,48
562	Удобрения	24,20	28,67	23,64	17,16

Источник: разработка автора на основе [8; 9].

Если коэффициенты выявленных сравнительных преимуществ (*RCA*) рассчитываются для конкретных рынков, они считаются индексами специализации экспорта (*ESI*), которые вычисляются по формуле Баласса:

$$ESI_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_i} / \frac{X_{aj}}{X_a}, \quad (3)$$

где X_{ij} — экспорт продукта j в страны i ; X_i — общий экспорт в страну i ; X_{aj} — общий экспорт продукта j из страны a ; X_a — общий экспорт из страны a .

Расчет индексов специализации был проведен отдельно для экспорта в Россию, Украину и Казахстан (табл. 4).

Таблица 4

Индексы специализации экспорта из Республики Беларусь в Россию, Украину и Казахстан

	Живые животные и продукты	Напитки и табачные изделия	Животные и растительные масла и жиры
Россия			
2008	2,6	1,62	0,84
2009	2,54	1,52	0,36
2010	2,14	1,25	0,37
2011	2,42	1,25	0,99
2012	2,5	1,44	0,32
Украина			
2008	0,53	0,02	0,24
2009	0,64	0,01	0,03
2010	0,36	0,09	0,03
2011	0,25	0,29	0,00
2012	0,11	0,25	0,04
Казахстан			
2008	2,94	0,75	0,79
2009	2,49	0,32	1,34
2010	2,2	0,76	1,9
2011	2,89	0,96	4,87
2012	2,16	1,42	0,06

Источник: разработка автора на основе [8; 9].

Как показывают результаты расчетов, в 2008–2012 гг. на рынках России и Казахстана Беларусь имела сравнительные преимущества в торговле животными, напитками и табачными изделиями. Однако в целом белорусские товары не были конкурентоспособными на украинском рынке.

На первый взгляд, с помощью коэффициента *RCA* можно определить те секторы экономики, где государство имеет конкурентное преимущество. Однако главный пробел данного подхода — использование в расчетах только сведений по экспорту и не учитываемые показатели импорта.

Недостаток, присущий коэффициенту Баласса, устранен в индексе Лафея [11], который определяется следующим образом:

$$LFI_j^i = 100 \times \left(\frac{x_j^i - m_j^i}{x_j^i + m_j^i} - \frac{\sum_{j=1}^N x_j^i - m_j^i}{\sum_{j=1}^N x_j^i + m_j^i} \right) \times \frac{x_j^i + m_j^i}{\sum_{j=1}^N x_j^i + m_j^i}, \quad (4)$$

где x_j^i и m_j^i — экспорт и импорт продукции j страны i ; N — число видов продукции.

В сущности формула представляет нормированное произведение 100 на разность между отношением чистого экспорта продукции j к внешнеторговому обороту товара j в определенном году и отношением совокупного чистого экспорта к внешнеторговому обороту, а также доли последнего по j -й продукции в совокупном внешнеторговом обороте определенной страны. Индекс Лафея устойчив к макроэкономическим шокам, так как рассматривает разницу между нормированным торговым балансом по отдельному товару и всеми торгуемыми товарами отдельной страны [12, с. 91].

Положительные значения индекса Лафея указывают на существование конкурентных преимуществ. Чем больше значение коэффициента, тем выше уровень конкурентоспособности. Напротив, отрицательные значения свидетельствуют о неконкурентоспособности продукции [12, с. 92]. Другие важные свойства индекса — его ограничения по минимальному и максимальному значению: от -50 (полная деспециализация) до $+50$ (полная конкурентоспособность).

На основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь были определены коэффициенты *LFI* для восьми подгрупп потребительских товаров (табл. 5).

Беларусь имеет конкурентные преимущества по экспорту продовольственных товаров, в частности мяса и пищевых мясных субпродуктов, а также молочной продукции, в первую очередь молока и сливок сгущенных, масла сливочного, сыров и творога. Мясо и пищевые мясные субпродукты поставляются на рынки стран СНГ (Россия, Украина, Узбекистан) и дальнего зарубежья (Польша, Испания, Швеция, Канада). Определенные конкурентные преимущества имеет белорусский экспорт молочной продукции,

Таблица 5

Ключевые конкурентоспособные потребительские товарные позиции экспорта Республики Беларусь, 2009–2012 гг.

Код МСТК	Наименование раздела, отдела МСТК	2009 LFI	2010 LFI	2011 LFI	2012 LFI
0	Пищевые продукты и живые животные	1,802	2,893	1,741	1,615
00	Живые животные, кроме животных, включенных в отдел 03	-0,019	0,004	0,014	0,001
01	Мясо и мясопродукты	1,157	1,290	0,936	1,069
02	Молочные продукты и яйца птицы	2,308	2,947	2,050	2,029
03	Рыба (неморские млекопитающие), ракообразные, моллюски и водные беспозвоночные и заготовки из них	-0,261	-0,148	-0,125	-0,163
04	Зерновые и продукты из них	-0,285	-0,134	-0,080	-0,176
05	Овощи и фрукты	-0,331	-0,330	-0,212	-0,297
06	Сахар, изделия из сахара и меда	0,378	0,341	-0,019	0,106
07	Кофе, чай, какао, пряности и продукты из них	-0,324	-0,298	-0,196	-0,224

Источник: разработка автора на основе [8].

поставляемой на рынки СНГ (Россия, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан) и страны вне СНГ (Польша, Япония, Бангладеш, Египет и Венесуэла) [7]. Причем по молоку и молочной продукции индекс Лафея на протяжении всего периода имеет стабильное значение, равное 2.

Внешняя торговля Беларуси с Россией, Украиной и Казахстаном характеризуется устойчивой взаимозависимостью, о чем свидетельствуют высокие значения коэффициентов предпочтения и концентрации экспорта и импорта. Однако, на наш взгляд, для более полного анализа внешней торговли необходимо оценить степень интенсивности двусторонних товаропотоков между странами — участницами ЕЭП и Украиной [13, с. 13; 14, с. 12].

В общем виде индекс интенсивности двусторонних потоков представлен преобразованной нами формулой:

$$I_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_i} \cdot \frac{M_j}{(M_w - M_i)} = \frac{X_{ij} \times (M_w - M_i)}{X_i \times M_j} = \frac{X_{ij}}{M_j} \cdot \frac{X_i}{M_w - M_i} \quad (5)$$

где I_{ij} — коэффициент интенсивности двусторонних товаропотоков страны i в страну j ; X_i — общий объем экспорта страны i ; X_{ij} — экспорт страны i в страну j ; M_j — общий объем импорта страны j ; M_i — общий объем импорта страны i .

Импорт страны j делится не на весь мировой импорт (M_w), а за минусом импорта страны i , которая не может быть импортером собственного экспорта.

Коэффициент интенсивности двусторонних товаропотоков показывает отношение доли экспорта страны i в импорте страны j к доле экспорта страны i в мировом импорте (за минусом импорта самой страны i). Если коэффициент I_{ij} больше 1, это говорит о большей интенсивности торговли страны i со страной j по сравнению с мировым уровнем торговли страны i , что указывает на значимость страны j для экспорта страны i .

Используя данные о внешней торговле Беларуси, России, Украины и Казахстана, рассчитаем коэффициенты интенсивности двусторонних товаропотоков между Беларусью и странами ЕЭП и Украиной за период 2003–2012 гг. (табл. 6).

Таблица 6
Коэффициент интенсивности двусторонних товаропотоков между Беларусью и Россией, Украиной и Казахстаном

	Россия	Украина	Казахстан
2003	49,01	11,40	6,19
2004	44,93	12,56	6,40
2005	30,61	16,65	7,01
2006	25,72	16,91	6,76
2007	22,98	13,99	6,37
2008	18,16	16,14	4,79
2009	21,36	21,77	6,45
2010	24,25	25,22	8,94
2011	19,84	21,93	7,92
2012	19,08	25,79	6,85

Источник: разработка автора на основе [8].

Рассчитанные коэффициенты интенсивности двусторонних товаропотоков Беларуси с Россией, с Украиной и с Казахстаном за 2003–2012 гг. позволяют сделать вывод: на протяжении исследуемого периода значение коэффициента для Украины существенно выросло (в 2,26 раза), для Казахстана наибольшее значение было достигнуто в 2010 г. и составило 8,94. Отрицательная динамика наблюдается для России: значение коэффициента упало в 2,56 раза. Таким образом, исследование индекса интенсивности позволяет сделать вывод, что для Беларуси наиболее перспективными государствами ЕЭП с целью последующего развития интеграционных отношений являются Украина и Россия.

Для более детального исследования отношений Беларуси с торговыми партнерами необходимо проанализировать внутриотраслевую торговлю и ее динамику. Для этого используем индекс Грубеля — Ллойда [15; 11]. Внутриотраслевая торговля определяется как двусторонний обмен товарами в пределах стандартных индустриальных классификаций. Классический индекс рассчитывается по модифицированной нами формуле:

$$GL_i = \left(\frac{(X_i + M_i) - |X_i - M_i|}{(X_i + M_i)} \right) \times 100 = 100 \times \left(1 - \frac{|X_i - M_i|}{X_i + M_i} \right), (6)$$

где X_i — совокупный экспорт сектора i ; M_i — совокупный импорт сектора i ; модули в числителе дают абсолютное значение.

Индекс может принимать значения от 0 до 100, чем больше значение индекса, тем большую роль между странами играет внутриотраслевая торговля; если индекс равен 100, торговля между странами полностью внутриотраслевая, если индекс равен 0, торговля между странами полностью межотраслевая.

В нашем исследовании необходимо просчитать индекс внутриотраслевой торговли Беларуси с Россией, Казахстаном и Украиной для определения значимости взаимной торговли и ее товарную структуру. Поэтому расчеты проводятся с учетом двух особенностей: во-первых, данные об импорте и экспорте берутся для каждой страны отдельно; во-вторых, расчеты будут осуществляться для пяти групп потребительских товаров (живые животные, продукты животного происхождения; продукты растительного происхождения; жиры и масла животного или растительного происхождения; продукты их расщепления, готовые пищевые жиры, воски животного или растительного происхождения; текстильные материалы и текстильные изделия; обувь, головные уборы, зонты, солнцезащитные зонты, трости, трости-сиденья, хлысты, кнуты и их части, обработанные перья и изделия из них, искусственные цветы, изделия из человеческого волоса) (табл. 7).

Анализ табл. 7 позволяет сделать вывод, что взаимная торговля Республики Беларусь с Россией имеет достаточно высокий уровень (особенно продуктами растительного происхождения; жирами и маслами животного или растительного происхождения; обувью, головными уборами, зонтами), выросла взаимная торговля с Украиной продуктами животного происхождения (в 2012 г. она составила 43,36), однако сократилась торговля продуктами растительного происхождения и готовыми пищевыми жирами. С Казахстаном взаимная торговля потребительскими товарами находится на относительно низком уровне (исключение — текстильные материалы).

В целом результаты расчета индекса Грубеля — Ллойда позволяют утверждать, что потенциал интеграционного объединения Беларуси с избранными странами высок и есть перспектива увеличения и расширения торговли такими потребительскими товарами, как продукты животного происхождения, текстильные материалы и обувь и др.

Выводы

1. Характерной особенностью внешнеторговых отношений Республики Беларусь является переориентация экспортных поставок в дальнее зарубежье. Динамика поставок в дальнее зарубежье опережает темпы роста поставок внутри ЕЭП и в Украину. Это связано с большей привлекательностью и разнообразием рынка дальнего зарубежья; низким уровнем диверсификации структуры внешней торговли стран — участниц ЕЭП; невысокими качественными

Таблица 7

Индекс внутриотраслевой торговли Республики Беларусь с Россией, Украиной и Казахстаном, 2010–2012 гг.

Код ТН ВЭД		с Россией	с Украиной	с Казахстаном
01-05	Живые животные; продукты животного происхождения			
	2010	4,05	0	1,03
	2011	4,03	0	23,39
	2012	7,11	0	43,36
06-14	Продукты растительного происхождения			
	2010	59,59	0	26,42
	2011	42,13	39,01	32,49
	2012	78,97	19,98	8,65
15-24	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения			
	2010	97,97	0	37,37
	2011	79,36	0	27,52
	2012	75,00	0	9,83
50-63	Текстильные материалы и текстильные изделия			
	2010	4,75	61,53	0
	2011	7,41	83,32	0
	2012	6,61	33,01	0
63-67	Обувь, головные уборы, зонты, солнцезащитные зонты, трости, трости-сиденья, хлысты, кнуты и их части и т. д.			
	2010	81,37	–	0
	2011	88,07	–	0
	2012	91,85	–	0

Источник: разработка автора на основе [8].

характеристиками импортных товаров республик — членов интеграционного объединения по сравнению с их зарубежными аналогами.

2. На основе рассчитанных коэффициентов Герфиндаля — Хиршмана определено, что для Беларуси характерен высокий уровень концентрации экспорта в страны Европы и СНГ (лидер — Российская Федерация). Однако в 2008–2009 гг. наблюдался спад. Для импорта Беларуси характерна низкая концентрация в Азию и Америку, особенно в Казахстан. В целом полученные результаты свидетельствуют о расширении спектра внешнего рынка Республики Беларусь.

3. В ходе исследования выявлены сравнительные преимущества для 6 товарных позиций потребительского рынка Республики Беларусь, особенно высоко значение мяса и пищевых субпродуктов, молочной продукции. Индекс специализации для России, Украины и Казахстана выявил сравнительные преимущества в торговле живыми животными, напитками и табачными изделиями. Однако для Украины белорусские товары не являлись конкурентоспособными.

4. Расчет индекса Лафэя дает более полную характеристику конкурентных преимуществ экспортных позиций и учитывает соотношение экспорта и импорта. Так, Беларусь имеет конкурентное преимущество

по экспорту пищевых продуктов, в частности молочной продукции и яиц, мяса и мясopодуктов.

5. Расчет коэффициентов интенсивности двусторонних товаропотоков Беларуси с Россией, Украиной и Казахстаном показал динамику и изменения во взаимной торговле. На протяжении исследуемого периода наблюдается существенный рост коэффициента для Украины (с 11,40 в 2003 г. до 25,79 в 2012 г.) и его сокращение для России (с 49,01 в 2003 г. до 19,08 в 2012 г.).

6. Расчет индекса внутриотраслевой торговли между названными странами проводится с учетом двух факторов:

- данные об импорте и экспорте для каждой страны берутся отдельно;
- сопоставляются сведения по пяти товарным группам потребительского рынка.

Расчет индекса подтвердил высокую значимость взаимной торговли с Российской Федерацией и Украиной и дал основания для дальнейшего улучшения торговли с Казахстаном, взаимная торговля с которым находится на относительно низком уровне, особенно в сравнении с Россией и Украиной.

На основе расчета приведенных индикаторов торговли можно сделать вывод о перспективности дальнейшего развития интеграционных процессов и внешнеторговых отношений Беларуси с Россией, Украиной и Казахстаном.

Список использованных источников

1. Гурова, И.П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции / И.П. Гурова // Евразийская экон. интеграция. — 2009. — № 3 (4). — С. 60–73.
2. World Development Indicators 2013 // THE WORLD BANK. — Washington, 2013. — 145 p.
3. Ивантер, В.В. Экономические последствия создания ЕЭП и присоединения к нему Украины / В.В. Ивантер, В.М. Геец, В.А. Ясинский, А.А. Широ, А.М. Анисимов // Евразийская экон. интеграция. — 2012. — № 1 (14). — С. 4–26.
4. Вертинская, Т.С. Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран — членов ЕЭП / Т.С. Вертинская // Евразийская экон. интеграция. — 2013. — № 2 (19). — С. 21–44.
5. Система индикаторов Евразийской интеграции ЕАБР, 2009 / Е.Ю. Винокуров [и др.]. — Алматы, 2009. — 160 с.
6. Гурова, И.П. Конкурентоспособность экспорта СНГ / И.П. Гурова // Современные исслед. соц. проблем. — 2012. — № 4 (12). — С. 14–30.
7. Balassa, B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage / B. Balassa // The Manchester School of Economic and Social Studies. — 1965. — № 33. — P. 99–123.
8. Внешняя торговля Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. — Минск, 2013. — 314 с.
9. Внешняя торговля Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И.С. Кангро [и др.]. — Минск, 2010. — 377 с.
10. Хусаинов, Б.Д. Страновые предпочтения и конкурентоспособность экспорта Беларуси, Казахстана и России / Б.Д. Хусаинов // Евразийская экон. интеграция. — 2011. — № 2 (11). — С. 71–96.
11. Lafay, G. The Measurement of Revealed Comparative Advantages / G. Lafay, M.G. Dagenais, P.A. Mueteds // International Trade Modeling. — London, 1992. — P. 209–234.
12. Экономическое обозрение СНГ: Беларусь, Казахстан, Россия, Украина (БКРУ) / Ин-т приватизации и менеджмента. — 2010. — № 1 (17). — 20 с.
13. Тимофеев, А.В. Торгово-экономическое сотрудничество России со странами — участниками ШОС: тенденции развития и перспективы : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / А.В. Тимофеев; Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т. — Ростов н/Д., 2013. — 29 с.
14. Умерова, И.А. Экономические связи между странами — членами ЕС как фактор регионального единства и развития : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / И.А. Умерова; Рос. ун-т друж. народ. — М., 2009. — 22 с.
15. Grubel, H.G. The Empirical Measurement of Intra-Industry Trade / H.G. Grubel, P.J. Lloyd // Economic Record. — 1971. — № 47 (4). — P. 494–517.

03.04.2014